

С. Г. Карпюк, О. В. Кулишова

ХЬЮ ГРЭХЕМ, «ИНДИАНСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ» И
СОВЕТСКОЕ АНТИКОВЕДЕНИЕ 50–60-х годов

В статье рассматривается научная карьера и труды Хью Грэхема, который, будучи одновременно антиковедом и славистом, в своих многочисленных рецензиях объективно и доброжелательно оценивал развитие советской историографии античности 50–60-х годов XX века. Особенно подробно авторы статьи останавливаются на связанном с именем Х. Грэхема и проходившем в штате Индиана летом 1960 г. экспериментальном семинаре, участники которого занимались по широко использовавшемуся в советских университетах учебнику латинского языка А.Н. Попова и П.М. Шендяпина.

Ключевые слова: историография, Хью Грэхем, изучение античности в СССР, 1950–1960-е годы, А.Н. Попов и П.М. Шендяпин

Для любой национальной историографической традиции взгляд на нее со стороны интересен и продуктивен, естественно, если он не окрашен идеологическими предубеждениями либо национальными предрассудками. В нашей стране хорошо известны научные труды трирского профессора Хайнца Хайнена по советской историографии античного рабства (в ВДИ недавно был опубликован перевод его последней статьи по этой тематике)¹. Имя другого исследователя советской историографии античности, Хью Грэхема, к сожалению, напрочь забыто, и этой статьей авторы хотели бы воздать должное оригинальному канадско-американскому антиковеду и слависту.

Период конца 1950-х – начала 1960-х годов, наверно, не самый драматичный, но, безусловно, важный для развития науки об античности в СССР. Это время быстрых перемен в самых разных сферах жизни советского общества: и в технологии, и в культуре, и в жизненном уровне населения, на него приходится наибольшая концентрация открытий советских ученых, которые получили мировое признание. Конечно, антиковедение было далеко не самой передовой отраслью знаний, но отблески успехов советской науки и техники доходили и до античной истории, и до классической филологии. Труды И.М. Дьяконова, К.К. Зельина, Е.М. Штаерман, отмечавшие новый период в советской историографии античности, заинтересованно обсуждались научным сообществом. В СССР в те годы получил распространение лозунг «догнать и перегнать Америку». Чем всё закончилось, общеизвестно, но тогда этот лозунг воспринимался по-иному, в первую очередь, самими американцами².

Карпюк Сергей Георгиевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИВИ РАН.

Кулишова Оксана Викторовна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древней Греции и Рима СПбГУ.

¹ Хайнен 2014.

² Изучать русский было тогда модно: к примеру, родители нынешнего президента США Барака Обамы познакомились в 1960 г. на занятии по русскому языку в Гавайском университете в Маноа (http://en.wikipedia.org/wiki/Barack_Obama).

Не случайно американские научные журналы по антиковедению проявляли в те годы особый интерес к советским исследованиям в области античной истории: в апреле 1961 г. в СССР в космос был запущен первый космонавт Гагарин, а первая страница журнала «Клэссикал уорлд» («Classical World») Классической ассоциации атлантических штатов США за апрель 1961 г. открывалась статьей Хью Грэхема с обзором последних достижений советского антиковедения³. Кто же такой Хью Грэхем и какова была его роль в распространении идей советских историков древности на Западе?

Хью Грэхем (Hugh F. Graham, 1924–1994) был по происхождению канадцем, однако большую часть жизни прожил в США, часто бывал в СССР и умер в России. Он получил образование в области классических исследований (BA, MA in Classics) в университете Торонто, а дополнительно – магистерскую степень по истории в Принстоне в 1948 г.; затем последовала защита докторской диссертации (PhD) по истории в университете Южной Калифорнии в 1952 г. Это был самый разгар «холодной войны», и поэтому неудивительно, что затем, подобно многим своим сверстникам в университетах США и Англии, он обратился к изучению русского языка: постдокторские исследования он проводил в Беркли, где получил подготовку в области славистики. В результате он изучил не только древнегреческий и латинский языки, но и старославянский, знал некоторые славянские языки, и, конечно же, русский язык (он перевел на английский язык несколько русских книг).

Хью Грэхем работал в разных колледжах и университетах – от штатов Калифорнии и Нью-Мексико до штата Нью-Йорк и Нью-Брунсвика в Канаде, – стремясь использовать это достаточно редкое сочетание знаний и умений. В 50–60-е годы он активно занимается советской историографией античности, публикует много рецензий в американских научных журналах⁴. В этот период своей деятельности он впервые посетил СССР, в 1959 г. по программе научного обмена стажировался в МГУ. С конца 60-х он отходит от античной тематики, переводит на английский «Московию» Антонио Поссевино⁵, девятый том исторического труда С.М. Соловьева, исследования Руслана Григорьевича Скрынникова. В 1981–1982 гг. по стипендии Фулбрайта он прочитал спецкурс в ЛГУ. В 1986 г. он публикует статью о петербургском филологе-классике Александре Юстиновиче Малейне⁶. После перестройки Грэхем преподавал на юге России, умер в Сочи, был кремирован в Москве и похоронен на родине⁷.

Взгляды американского ученого претерпели определенную эволюцию. Будучи профессионалом в достаточно узкой области знаний, он, естественно, ее пропагандировал, считая знакомство с достижениями советской науки в области древней истории необходимым условием работы американских ученых. Конец 50-х – начало 60-х годов стали «звездным часом» Хью Грэхема: именно тогда его научная деятельность в наибольшей степени гармонизировала с потребностями американского и всего западного научного сообщества. Он активно знакомил коллег с советскими исследованиями в области древней истории. В своем обзоре 1961 г. Хью Грэхем приходит «к парадоксальному выводу, что классические исследования в Советском

³ Graham 1961c.

⁴ Graham 1955; 1956; 1958; 1959; 1960; 1961a; 1961b; 1961c; 1967; O’Neil et al. 1958.

⁵ См. рецензию на эту работу: Keenan 1980.

⁶ Graham 1986.

⁷ Raleigh 1995.

Союзе находятся, похоже, в более цветущем состоянии, нежели в США»⁸. Грэхем считал усердный труд и дисциплину ума преимуществом советских античников⁹, а серьезный труд – преимуществом советских школ над американскими¹⁰. В своем несколько наивном и идеализированном обзоре советского классического образования он отмечает широкий исторический кругозор советских историков-античников, что отличало их от американских классиков. По мнению Х. Грэхема, ведущие позиции в мире советским античникам мешает занять исключительно партийный контроль над их исследованиями и ограничение контактов с иностранными учеными¹¹. Ни разделение советской науки на столичную и провинциальную, ни гендерный фактор Грэхемом не учитывались (в отличие от стран Запада, в послевоенный период женщины в СССР занимали ведущие позиции в гуманитарных науках)¹².

С именем Хью Грэхема связано также весьма примечательное событие – в университете штата Индиана в течение трех недель, с 18 июня по 8 июля 1960 г., проходил экспериментальный семинар «The Indiana University Latin Workshop», на котором преподаватели латинского языка американских университетов и колледжей три недели занимались по учебнику Александра Николаевича Попова и Павла Михайловича Шендяпина, о чем сам Грэхем составил краткий отчет-сообщение для американского издания «Classical Journal»¹³.

Хью Грэхем, как кажется, не имел оснований политического свойства для особенных симпатий в отношении СССР и советской науки: коммунистом он не был, и советская идеология не была ему близка. Так, статью середины 40-х годов американской исследовательницы Э. Грейс с обзором советской историографии античности Грэхем не без оснований охарактеризовал как написанную с «просоветских» позиций¹⁴. Однако многочисленные рецензии Х. Грэхема на издания, которые выходили в СССР и так или иначе были связаны с изучением античности и древних языков, демонстрируют несомненный интерес и определенные симпатии этого американского ученого к советскому антиковедению.

Основу такого особенного интереса сам Х. Грэхем вполне определенно обозначает в составленной им весьма положительной рецензии на уже упомянутый учебник латинского языка Попова–Шендяпина, которая появилась еще до «индианского эксперимента»¹⁵. И основа эта лежит не только в сфере профессиональных интересов ученого, но и в области «большой политики». В эпоху «холодной войны» и яростного соперничества в космосе СССР и США Х. Грэхем замечает, что «классическая филология является лишь маленькой частью всей картины советского образования, определенные аспекты которого, в физике и ракетостроении, в последнее время постоянно привлекали внимание широкой мировой общественности»¹⁶.

⁸ Graham 1961c, 205.

⁹ Graham 1960, 235.

¹⁰ O’Neil et al. 1958, 59.

¹¹ Graham 1961c, 212.

¹² См. Карпюк 2015.

¹³ Graham 1961b, 252–253.

¹⁴ Graham 1967, 92, nt. 43. Об Э. Грейс подробнее см. Карпюк 2015.

¹⁵ Graham 1960. Замечание Х. Грэхема о том, что этот учебник – одно из самых популярных в Советском Союзе пособий по латинскому языку (р. 236) – звучит вполне актуально и для современной России.

¹⁶ Graham 1960, 239.

В рецензии Х. Грэхема, которая была опубликована в 1960 г., разбирается четвертое издание учебника Попова–Шендяпина, увидевшее свет в 1958 г.¹⁷ При составлении пособия авторы использовали отрывки из римских писателей, старые дореволюционные хрестоматии, главным образом, считавшуюся одной из лучших хрестоматию С.А. Радецкого и В.А. Соколова¹⁸, а также первую часть латинской хрестоматии С. И. Соболевского¹⁹.

Американский ученый обращает внимание читателя на то, что данное издание рекомендовано Министерством образования СССР в качестве учебного пособия для университетов и педагогических институтов²⁰, а, следовательно, очень широко используется в советских вузах. Заметим, что и в других рецензиях на появившиеся в СССР популярные издания, посвященные античной истории и литературе (например, сборник «Поэты-лирики древней Эллады и Рима», подготовленный Я.Э. Голосовкером²¹, или «Древняя Греция. Книга для чтения»²²), Хью Грэхем²³ поражает и впечатляет, прежде всего, то, что они предназначены студенческой аудитории и широкой общественности.

Он называет учебник Попова–Шендяпина «изданием, которое вводит студентов в латинский язык почти в каждом советском вузе»²⁴. Чтобы подчеркнуть высокий уровень пособия, которое предназначено для столь массовой студенческой аудитории, Х. Грэхем обращается к краткому очерку судеб классического образования в России (точнее, в СССР) после 1917 г. Он с большим сочувствием отмечает те трудности, которые чуть не привели к полному прерыванию этой традиции, ставшей на некоторое время прибежищем маргиналов в Москве и Ленинграде. Но именно эти непростые обстоятельства заставляют его с еще большим энтузиазмом оценить учебник.

В связи с этим очерком Х. Грэхема необходимо сказать, что ситуация с изучением латыни в 40–50-е годы в СССР им в некоторой степени идеализируется, особенно за пределами Москвы и Ленинграда. Точно так же слишком оптимистичен он в оценке того, насколько глубоко учебник Попова–Шендяпина осваивался самой широкой студенческой аудиторией, т.е. теми студентами университетов, которые имели очень мало отношения к изучению античности.

Но в то же время хочется разделить высокую, порой даже восторженную оценку, которую Х. Грэхем дает этому учебному пособию. Американский ученый тщательно и всесторонне разбирает данное издание, анализирует его структуру, отмечает удачное решение задачи постепенного усложнения материала (которую

¹⁷ Попов, Шендяпин 1958. Первое и составленное на его основе второе издания относятся соответственно к 1939 и 1944 г. Третье издание 1955 г. было переработано А.Н. Поповым уже после смерти П. М. Шендяпина (в 1949 г.) и весьма существенно отличалось от первого и второго. На основании этого третьего издания были сделаны и все последующие (4-е изд. – 1958 г., 5-е изд. – 1966 г.), а также современные переиздания под несколько иными названиями (например, «Латинский язык. Начальный курс, хрестоматия, грамматика, синтаксис, словари»), которые незначительно отличаются от него в части подборки последовательности предложений в упражнениях.

¹⁸ Римские писатели в биографиях и образцах 1900.

¹⁹ Хрестоматия 1938.

²⁰ Graham 1960, 237.

²¹ Поэты-лирики 1955.

²² Древняя Греция 1958.

²³ Graham 1956; 1959.

²⁴ Graham 1960, 237.

сами авторы понимали «как одну из важнейших задач при составлении книги»²⁵), приветствует подбор предложений и текстов из античных авторов. Ему нравится и сам характер текстов, и их разнообразие: по его замечанию, в учебнике использованы тексты шуточные и анекдотические, в качестве примера Х. Грэхем называет текст *Aegrōtus et medicus*.

Американец делает множество наблюдений частного характера: урок 19 «Числительные» сосредоточен на теме, которую каждый учитель, даже продвинутой латыни, часто стремится избежать. Особенно его впечатлило первое (из девяти) предложение из упражнения к этой теме, которое предназначено для перевода с русского на латынь: «Год имеет 12 месяцев, 365 дней и 8760 часов»²⁶. Автор рецензии восклицает, что при подобном подходе этой темы не избежать! Х. Грэхем отмечает, что в упражнениях пособия хорошо представлены такие сложные и важные темы синтаксиса, как *ablativus absolutus*, конъюнктив, значение союзов *ut* и *cum* и др.

Достоинством учебника он считает то обстоятельство, что к латинским оригиналам приводятся прекрасные переводы из знаменитых римских поэтов, сделанные замечательными русскими поэтами. При этом сам автор не упускает случая продемонстрировать свою любовь к русской литературе, например, отмечая прекрасную версию «*Odi et amo*», сделанную «другом Тургенева и Толстого А.А. Фетом»²⁷.

Особо он разбирает качество грамматического справочника, где приводятся основы латинской грамматики. Общий пафос его оценки – книга имеет целью познакомить студентов с основами латыни на очень высоком уровне за очень ограниченное количество учебных часов. «Она предназначена для использования первокурсниками, которые не имели предыдущей подготовки по латинскому языку, а время, выделяемое на изучение этого предмета в советских университетах, ограничено 160 часами. Это означает, что изучение учебника “Латинский язык” должно быть завершено в период, сопоставимый с тремя семестрами в американском колледже»²⁸. Х. Грэхем считает, что решение этой задачи обеспечивается продуманной методикой в организации грамматического материала, что он иллюстрирует анализом некоторых грамматических разделов в деталях.

Приведем лишь один пример, касающийся особенностей второго склонения. Х. Грэхем отмечает, что в учебнике приводится как общее правило склонения, так и множество особенностей и исключений (в том числе и беглое *e*), подчеркивает, что разбор местоименных прилагательных присоединяется к теме «Прилагательные II склонения», что выделяется форма вокатива для *meus* – *mi* и другие исключения для звательного падежа II склонения, что указывается различие для *alter* и *alius* и другие подробности касательно местоименных прилагательных. Особенно его восхитило завершение раздела о втором склонении следующим предупреждением: «Следует различать: *libĕr, libĕra, libĕrum* свободный; *libĕri, libĕrorum* *m* (plur. tantum) дети; *liber, libri* *m* книга; *libra, librae* *f* фунт; весы». Эта информация заставляет автора рецензии вспомнить о солидной американской латинской грамматике: «чтобы добыть более детальные сведения нужно обращаться к “Новой латинской грамматике” Аллена и Гринафа (*Allen and Greenough’s New Latin Grammar*)»²⁹,

²⁵ Попов, Шендяпин 1958, 4.

²⁶ Graham 1960, 237–238.

²⁷ Graham 1960, 238.

²⁸ Graham 1960, 238.

²⁹ Graham 1960, 238.

которая представляет собой весьма обстоятельный (490 с.) систематический очерк грамматики и которая, по его замечанию, предназначена, скорее, для преподавателей, чем для аудиторных занятий первокурсников³⁰.

Х. Грэхем подчеркивает, что изучение латыни для русскоязычных студентов предполагает и свои дополнительные сложности: «Преимущества в изучении существительных и прилагательных, которые русские студенты, вероятно, имеют, потому что они говорят на языке с еще более сложной системой склонения, нивелируются тем обстоятельством, что система глагола в русском языке настолько сильно отличается от латыни, что русский язык просто не имеет названий для обозначения различных времен и наклонений»³¹.

Х. Грэхем полагает, что в этом учебнике продемонстрирован полный и всеобъемлющий подход к языку, который должен стать примером для американских преподавателей, что он и попытался воплотить в жизнь во время «индианского эксперимента». Для Х. Грэхема такой подход представляется не только средством решения практических профессиональных задач – основой для организации своеобразного интенсива по освоению (или своеобразной «реанимации» для когда-то изучавших латынь) основ латинской грамматики в новых обстоятельствах – в свете особенного интереса к латыни в американском обществе того времени, когда вырос спрос на преподавателей латыни в высшей школе. Учебное пособие оказывается также поводом для размышления над общими проблемами всей американской образовательной системы в условиях нового вызова, спровоцированного, как представляется Х. Грэхему, успехами образования Советского Союза. Это, по его мнению, стало одной из главных причин для возвращения сложных для освоения дисциплин (из которых латынь – первый пример) на свое заслуженное место в образовательном плане американских «вузов».

Естественно, в заданных семинаром временных рамках было невозможно освоить весь объем материала учебного пособия, но среди прочих были проработаны такие темы, как *ablativus absolutus*, *accusativus cum infinitivo*, латинские числительные, случаи употребления *ut* и *cum* и пр. Правда, для нас остается загадкой, каким образом преподаватель-инструктор, который руководил участниками семинара, пытался, по выражению Х. Грэхема, воспроизвести насколько возможно точно условия, в которых учебник используется в Советском Союзе³².

Завершая информацию о семинаре, Х. Грэхем заключил, что этот эксперимент успешно выполнил свою первостепенную практическую задачу досконального освоения грамматической основы латинского языка, кроме того, работа с учебником Попова–Шендяпина позволила группе основательно познакомиться со многими методами и практиками советского образования. Автор рецензии также привел отзывы самих преподавателей-участников. При этом некоторая обоснованная, по Х. Грэхему, критика была направлена против низкого качества бумаги и использованного шрифта (тут же он, правда, напоминает о чрезвычайно низкой, по американским меркам, цене на учебник – 68 центов). Другая претензия – почти полное отсутствие в книге иллюстраций «римской жизни», которые, по мнению опытных преподавателей, могут повысить интерес студентов к изучению латыни. Однако полный консенсус присутствовал в положительной оценке качества учебного по-

³⁰ Allen and Greenough's New Latin Grammar 2005.

³¹ Graham 1960, 238–239.

³² Graham 1961b, 252–253.

сobia, точно так же всеобщим было удивление по поводу высоких требований к студентам, изучающим латынь по учебнику такого типа.

«Это – учебник для преподавателей, хотя и очень хороший во многих отношениях, но может быть использован лишь для продвинутых студентов». «Средний американский учащийся “high school” не имеет ни подготовки, ни умственной зрелости, ни внутренней твердости, чтобы одолеть учебник такого калибра». «Сравнение этого учебника с тем, который я использовал до сих пор, оставляет у меня чувство, сопоставимое, если я могу позволить себе грубое сравнение, с тем, чтобы сначала перекусить под открытым небом за рулем (“drive-in”), а затем пообедать (в дорогом ресторане) у Антуана».

Х. Грэхем замечает, что некоторые из этих комментариев были слегка окрашены тревогой за будущее, если Америка будет и дальше слушать сладкие песни («пение сирен») «апостолов образовательного благодушия»³³. Это последнее соображение Х. Грэхема теперь звучит весьма актуально, хотя и по-иному: современная ситуация в образовании по антиковедческим дисциплинам в России адресует его, по иронии судьбы, уже нам. Реноме советского антиковедения на Западе было достаточно высоким, и даже позже, в 70–80-е годы неиспользование научной литературы на русском языке считалось для западных исследователей античности очевидным минусом. Уж во всяком случае, в исследовании социально-экономических проблем древности, по мнению западных ученых, советская наука занимала лидирующие позиции. Подобно Хью Грэхему, западные исследователи, не владевшие в достаточной степени русским языком, могли, впрочем, и преувеличивать достижения советских античников, стремясь усилить внимание к исследованиям в области антиковедения в Западной Европе и США.

Как кажется, внимание к советской науке об античности со стороны тех американских ученых, которые подчеркивали ее успехи, было обусловлено не только ее высоким уровнем и самоценностью антиковедческих студий. Так или иначе, это внимание сильно зависело от научных и технологических успехов СССР³⁴. Проблем изучения истории древности в СССР (кроме идеологического давления) Хью Грэхем и другие западные ученые не видели. Х. Грэхем не обратил должного внимания на гиперцентрализацию советской науки; а в конце 50-х – начале 60-х годов 75–80% статей по античной истории, археологии и классической филологии были написаны московскими и ленинградскими учеными. Также ускользнул от внимания американского историографа важный гендерный аспект: «гендерная революция» в гуманитарных науках произошла в СССР (во всяком случае, в Москве) на много десятилетий раньше, чем это случилось на Западе, и 40–50% статей московских авторов-античников в ВДИ периода «оттепели» были написаны женщинами.

Но для американских авторов гораздо более насущными были опасения за состояние собственного образования на фоне достижений советской системы в космической и военно-технической областях. Очевидно, что западные ученые-антиковеды в эти годы использовали интерес к античности в СССР и достижения советских историков для отстаивания собственных корпоративных интересов. Из-

³³ Graham 1961b, 253.

³⁴ П.Ю. Уваров почему-то подчеркивает именно военный аспект: «Но склонен ли был Запад прислушиваться к советским историкам? Ответ будет скорее положительным. Да и как он не мог прислушиваться, когда СССР обладал водородной бомбой, запускал ракеты в космос и его танковые армады были в двух суточных переходах от Рейна...» (Уваров 2015, 155). Военная мощь СССР была значительной и до эпохи «оттепели», но почему-то в то время интерес к советским историкам на Западе был существенно меньше.

вестный американский историк Честер СтARR писал в 1960 г. в «Journal of Roman Studies», ведущем журнале по истории древнего Рима: «В большей части Европы и в странах европейской культуры по всему миру существенное сокращение классического образования (classically based education) должно привести к сокращению числа людей, которые могут иметь независимый взгляд на древний мир. И если коммунистическая Россия действительно представляет мир будущего, каковым он себя провозглашает, то те из нас, которые изучают древний Рим, могут утешиться растущим интересом русских ученых к этой области знаний»³⁵. Так же, как и Хью Грэхем, он говорит об «успехах русских» прежде всего, для того, чтобы указать на проблемы антиковедческих штудий на Западе и стимулировать интерес и внимание к ним общества и власти.

Отход Хью Грэхема от изучения советского антиковедения и его переход к русской истории в чем-то был закономерным. История древнего мира в СССР с конца 60 – начала 70-х годов уже не вызывала столь широкого интереса в ученом сообществе. Но американский историк способствовал тому, что в период расцвета советского антиковедения работы по древности, написанные по-русски, стали известны исследователям США и Европы.

Литература

1. Древняя Греция 1958: Древняя Греция. Книга для чтения. Л.
2. Картюк С. Г. 2015: Эмилия Грейс (Эмилия Львовна Казакевич), или Как американский филолог-классик стала советским историком // ВДИ. 4.
3. Попов А.Н., Шендяпин П.М. 1958: Латинский язык. 4-е изд. М.
4. Поэты-лирики 1955: Поэты-лирики Древней Эллады и Рима в переводах Я. Голосовкера. М.
5. Римские писатели в биографиях и образцах 1900: Римские писатели в биографиях и образцах: для чтения и перевода в средних и старших классах / С. Радецкий, В. Соколов (сост.). 2-е изд. Ч. 1: Прозаики. М.
6. Уваров П.Ю. 2015: Между «ежами» и «лисами». Заметки об историках. М.
7. Хайнен Х. 2014: Расцвет и упадок советских исследований о рабстве: очерк о взаимосвязи политики и науки // ВДИ. 4, 143–178.
8. Хрестоматия 1938: Хрестоматия для переводов с латинского языка на русский. Ч. 1. / С.И. Соболевский (сост.). М.
9. Allen and Greenough's New Latin Grammar 2005: Allen and Greenough's New Latin Grammar / J.V. Greenough et al. (eds.) Boston–London (пепринт 1903).
10. Graham H.F. 1955: Rev.: Vestnik Drevnei Istorii (Messenger of Ancient History) by S.V. Kiselev // CJ. 51. 3, 138–140.
11. Graham H.F. 1956: Rev.: Poety-Liriki Drevnei Ellady i Rima by Ia. Golosovker // CJ. 52. 2, 94–95.
12. Graham H.F. 1958a: The Classicist and Slavic Studies // CJ. 53. 8, 357–360.
13. Graham H.F. 1959: Rev.: Drevniaia Gretsiiia-Kniga dlia chteniia // CJ. 55. 1, 42–43.
14. Graham H.F. 1960: Rev.: Latinskii Iazyk by A. N. Popov; P. M. Shendiapin // CJ. 55. 5, 236–239.
15. Graham H.F. 1961a: Soviet Classical Scholarship and the Black Sea Region // CJ. 56. 5, 194–202.
16. Graham H.F. 1961b: An Indiana Experiment // CJ. 56. 6, 252–253.
17. Graham H.F. 1961c: The Classics in the Soviet Union // The Classical World. 54. 7, 205–213.
18. Graham H.F. 1967: The Significant Role of the Study of Ancient History in the Soviet Union // The Classical World. 61. 3, 85–97.
19. Graham H.F. 1986: A.I. Malein: A Russian Classical Scholar // CJ. 82. 1, 42–51.
20. Keenan E.L. 1980: Rev.: Moscovia of Antonio Possevino by Hugh F. Graham // Slavic Review. 39. 1, 111–113.
21. O'Neil E.W. et al. 1958: O'Neil E.W., Narveson B.H., Spencer R., Natunewicz Ch.F., Graham H.F. Education Abroad // CJ. 54. 2, 56–60.
22. Raleigh D.J. 1995: Hugh F. Graham (1924–1994) // Russian Review. 54. 1, 158–159.
23. Starr Ch.G. 1960: The History of the Roman Empire 1911–1960 // JRS. 50, 149–160.

³⁵ Starr 1960, 160. См. также с. 150 с характеристикой работы Н.А. Машкина «Принципат Августа».

HUGH F. GRAHAM, THE INDIANA EXPERIMENT AND SOVIET CLASSICAL SCHOLARSHIP IN THE 1950–1960s

Sergey G. Karpyuk, Oksana V. Kulishova

The article deals with the career and works of Hugh F. Graham (1924–1994), a classical scholar and Slavist who in his numerous reviews published in *The Classical World* and *The Classical Journal* gave a vivid and mostly objective account of the 1950–1960s Soviet classical studies. Of special interest is “The Indiana University Workshop” (1960) connected with his name. Its participants were learning Latin from the standard Soviet textbook by A.N. Popov and P.M. Shendyapin. The American scholar came to the conclusion that this textbook demonstrated a comprehensive approach to the language and deserved to become a model for American teachers.

The interest that some American scholars took in Soviet classical studies was due not only to the high level of the latter, but also to the successful development of science and technology in the then USSR. Hugh Graham thought that the Communist Party ideological control and limited contacts with foreign colleagues were the only obstacles for Soviet historians of antiquity to take world leading positions. He did not take into consideration the gap between metropolitan and provincial research and teaching institutions in the Soviet Union and ignored the gender factor. Thanks to his interest, however, works on ancient history written in Russian language during the heyday of Soviet classical studies, became known to the historians of the US and Europe.

Keywords: historiography, Hugh Graham, Soviet Classical Scholarship in 1950–1960s, A.N. Popov and P.M. Shendyapin.

Sergey Karpyuk
Institute of World History,
Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

oxlos@yandex.ru

Oksana Kulishova
Saint Petersburg State University
St.-Petersburg, Russia

omphalos@yandex.ru

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 3, с. 217–226

О. В. Ауров, А. В. Марей

ХОСЕ-МАРИЯ КОМА ФОРТ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РИМСКОГО ПРАВА

Статья посвящена научной биографии испанского романиста и историка римского права Хосе-Марии Кома Форта. Особое внимание уделяется авторами работе по исследованию рукописной и первопечатной традиции «Кодекса Феодосия», ведшейся Кома Фортом. По всей видимости, монографии испанского ученого, вышедшие в 2008 и 2014 гг., были необходимыми шагами к подготовке нового критического издания «Кодекса Феодосия», которое так и не было осуществлено из-за скоропостижной смерти исследователя.

Ключевые слова: Хосе-Мария Кома Форт, римское право, текстология источников, историография.

Ауров Олег Валентинович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований ИОН РАНХ и ГС.

Марей Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».